

— Ты не сказал, когда вернешься, я еще не выстирал звериные шкуры, — честно признался Бай Цин.

Ялэй нахмурился. Черт возьми, он уже почти забыл о шкурах, а этот человек все еще помнит об этом. Конечно, он не позволит ему выстирать шкуру, на которой остался его запах.

— Садись!

Услышав приказ, Бай Цин взглянул на лошадь. У него раньше были проблемы с сердцем, и он никогда не ездил верхом. Это похоже на мотоцикл? Но куда садиться — спереди или сзади?

Заметив, что Бай Цин стоит на месте, не двигаясь, Ялэй нахмурился. Что этот человек медлит? Вокруг столько людей смотрят. Тогда он протянул руку к Бай Цину.

Бай Цин увидел, как Ялэй оглянулся вокруг, и наконец понял: ему нужно помочь Ялэю поддерживать видимость перед людьми.

Глядя на нахмуренного Ялэя, протягивающего руку, Бай Цин вздохнул. Наверное, Ялэй совсем не хочет ехать с ним на одной лошади.

Подражая тому, что видел по телевизору, Бай Цин поставил ногу на стремя и взял руку Ялэя. Ладонь Ялэя была горячей. Едва он схватил ее, как Ялэй резко потянул, и Бай Цин оказался на лошади.

Прежде чем он успел понять, что происходит, он уже сидел перед Ялэем, который держал поводья, и казалось, что он оказался в его объятиях.

Когда Бай Цин оказался в его объятиях, его аромат ударил в нос Ялэя, и он почти жадно вдохнул. Этот запах он ждал два месяца.

В этот момент остальные всадники тоже въехали в ворота. Убедившись, что все на месте, Ялэй дернул поводья, и лошадь тронулась.

Как только лошадь начала движение, сердце Бай Цина сжалось. Этот резкий толчок напомнил ему о сердце. О да, он вспомнил: он переродился, и теперь у него здоровое сердце.

Пройдя несколько шагов, Ялэй заметил изменения на дороге и нахмурился.

— Это ты сделал дорогу такой?

Бай Цин на мгновение задумался, но потом понял, что речь идет о тротуаре.

— Да, я упоминал об этом в письме.

Ялэй взглянул на ограду рядом. Встречающие зверолоды стояли за ограждением, что было безопасно, и их отряд мог двигаться вперед без помех. В душе Ялэй почувствовал одобрение.

Но внешне он только фыркнул и ничего не сказал.

Бай Цин, впервые ехавший верхом, нервничал, особенно потому, что позади него был Ялэй. Если он выпрямится, то прижмется к горячей груди Ялэя, и если подойдет слишком близко, Ялэй может сбросить его с лошади. Бай Цин наклонился вперед, но эта поза была очень утомительной.

Ялэй не понимал, зачем этот человек держится так далеко. Неужели он так не хочет прижаться к нему? Он потянул Бай Цина, и тот откинулся на его грудь.

— Ты так далеко вперед жмешь, хочешь упасть?

Бай Цин промолчал. Конечно, он не хотел падать и не хотел горбиться. Если Ялэй не против, чтобы он прислонился, то он с готовностью принял это.

— Вождь и его супруг так милы.

— Вождь такой храбрый, жаль, что я не так красив, как его супруг.

— Даже не мечтай, ты слишком грубый.

— Вождь уже заключил союз с Королевством Бай, скоро и мы сможем жениться на людях!

— Ладно, ладно, продолжай мечтать.

— Может, вы заткнетесь и просто посмотрите?

— Черт, старая карга, лучше я просто посмотрю на супруга вождя.

Люди по обе стороны дороги бурно обсуждали происходящее, и Бай Цин покраснел. Цель Ялэя была достигнута: он хотел, чтобы они выглядели любящей парой перед другими, и теперь все им завидовали.

После того как отряд проехал вокруг племени, он распался. Сегодня вечером будет праздник в честь победы, а днем уставшие зверолоды отправились домой отдыхать, как и Ялэй.

Войдя во двор, Ялэй почувствовал аромат цветов.

— Сегодня утром они вдруг расцвели, — объяснил Бай Цин, следуя за Ялэем во двор и видя, как тот осматривает цветы.

— Хм, какая морока, — пробурчал Ялэй, вспомнив, как Бай Цин упоминал о желании посадить цветы. Он не ожидал, что тот так хорошо ухаживает за двором. Раньше это место напоминало кусок дикой природы, а теперь, с цветущими растениями и благоухающим ароматом, настроение улучшилось, хотя внешне он только фыркнул и направился в дом.

Бай Цин слегка надулся, но ничего не сказал, и тоже вошел внутрь.

Открыв дверь, Ялэй сначала почувствовал запах Бай Цина, казалось, что каждый угол дома был наполнен его ароматом. Затем его лицо потемнело.

Он забыл сказать Бай Цину, чтобы тот не покупал кровать! Он не ожидал, что этот человек, без его разрешения, действительно купит кровать. Он убрал каменный стол и поставил на его место односпальную кровать.

— Кто тебе разрешил покупать кровать?! — зарычал Ялэй, глядя на кровать с раздражением.

Бай Цин удивленно взглянул на свою кровать. Он думал, что упоминал об этом Ялэю.

Прежде чем он успел объяснить, Ялэй большими шагами подошел к кровати и с легкостью поднял ее.

— Что ты делаешь?!

Бай Цин не смог сдержать возгласа. Что за безумие?

Ялэй не обращал внимания, неся кровать к двери, открыл ее ногой и выбросил кровать на улицу.

— Ты! — Бай Цин не смог остановить эту серию действий, и даже спокойный, как он, не смог сдержать гнева.

— Выбрось это! — крикнул Ялэй зверочеловеку, который как раз проходил мимо.

— Да, да, — испуганно ответил тот, быстро схватил кровать и ушел.

Бай Цин понял, что его кровать не вернуть. Этот Ялэй действительно непредсказуем. Лучше бы он не возвращался. Теперь ему снова придется спать на полу.

Весь день Бай Цин дулся на Ялэя и почти не разговаривал с ним. Ялэй, естественно, тоже не общался с ним. Уставший после долгого пути, он пообедал и лег спать.

На кровати еще оставался запах Бай Цина, и, вдыхая его, Ялэй проспал до вечера.

Вечером был праздник с костром и пиром. Ялэй и Бай Цин участвовали, но по дороге почти не разговаривали. Ялэй, казалось, совсем не замечал настроения Бай Цина.

Тогда Бай Цин еще больше разозлился, бросил взгляд на Ялэя, который весело пил с другими зверолоудьми неподалеку, встал и сказал, что плохо себя чувствует, после чего рано ушел домой.

Вернувшись домой, Бай Цин помылся, выстирал свою звериную шкуру и повесил ее сушиться. Приведя себя в порядок, он постелил новые шкуры на кровать Ялэя и на пол.

Затем он лег на пол спать. Пол был твердым. Последние два месяца он тайком спал на каменной кровати, но теперь его односпальная кровать была выброшена, и если бы он спал на каменной кровати, Ялэй, вернувшись пьяным, мог бы сбросить его ночью.

Не желая испытывать степень жестокости Ялэя, Бай Цин добровольно лег на пол. Возможно, из-за усталости, несмотря на неудобство, он быстро уснул.

Ялэй, выпивая вино, вдруг заметил, что Бай Цина нет. Спросив, узнал, что тот ушел домой, почувствовав недомогание.

Теперь Ялэй пил рассеянно. Недомогание? Этот слабый человек, почему он так часто болеет?

Он сам никогда не болел, а этот человек то кровь теряет, то плохо себя чувствует. Какая морока.

Продолжая пить, Ялэй думал о Бай Цине. Он знал, что люди очень хрупкие. В армии он видел, как человеческие солдаты заболели из-за погоды, лежали в постели, почти умирая.

Мысль об этом заставила Ялэя беспокоиться. Этот проклятый человек, что если он умрет один дома? Чем больше он думал, тем больше беспокоился, и в конце концов не выдержал, оставив недопитое вино, побежал домой.

Войдя во двор, Ялэй вдруг понял, зачем он так волнуется. Хотя у зверочеловека может быть только один партнер на всю жизнь, если партнер умрет, можно найти другого.

Он и так не любил Бай Цина, все это было ради титула вождя. Теперь, когда титул получен, какое ему дело до жизни Бай Цина? Он может найти другого человека, с большой грудью и пышными бедрами.

Мечтая о человеческой женщине, Ялэй думал, будет ли она так же удобна, как Бай Цин, когда он ее обнимает.

Будет ли она пахнуть так же приятно, как Бай Цин? Ялэй вспомнил тетку, готовившую еду в армии, и его лицо потемнело. Ладно, пока придется терпеть этого надоедливого человека.

<http://bllate.org/book/16702/1534096>